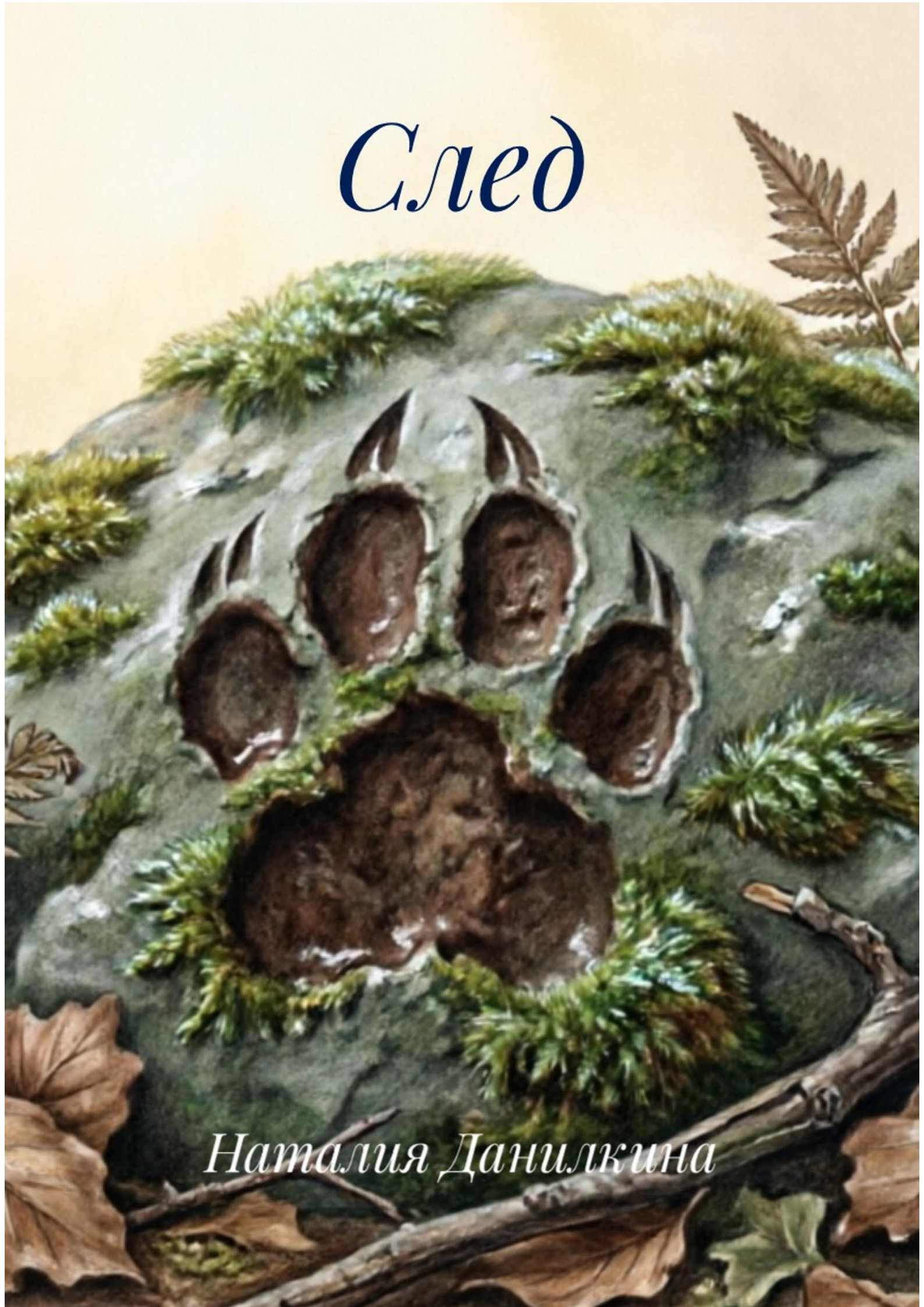

След

Наталья Данилкина

Наталия Данилкина

След

«Автор»

2026

Данилкина Н.

След / Н. Данилкина — «Автор», 2026

И был в тех краях зверь. Не волк, не лиса — что-то среднее. Те, кто видел его издалека, говорили: «Похож на собаку, только дикий». Но он не был собакой. Собаки живут с человеком. А он жил сам.

© Данилкина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Легенда	5
I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

След

Легенда

*Андрею
посвящается*

I

Было озеро. Глубокое, холодное, в окружении сосен. Никто не знал его имени, потому что никто и не давал его. Озеро лежало в чаще, и тропа к нему заросла сто лет назад — может, больше. Говорили, что когда-то здесь было селение, но люди ушли, и лес забрал своё. Теперь только вода помнила их лица.

Озеро было не большое и не маленькое — такое, что можно обойти за день, если не спешить. Вода в нём - тёмная, но чистая. В ясный полдень видно было дно: замшелые камни, упавшие стволы, серебряные спины рыб. Рыбы здесь водились старые, медленные. Они не боялись никого — потому что некого было бояться.

И был в тех краях зверь. Не волк, не рысь — что-то среднее. Те, кто видел его издалека, говорили: «Похож на собаку, только дикий». Но он не был собакой. Собаки живут с человеком. А он жил сам.

Шерсть его - рыжевато-серая, с тёмной полосой вдоль хребта. Уши стоячие, но не острые. Лапы широкие, привыкшие к долгой ходьбе. Глаза янтарные, с золотой искрой. Он был не молод, но и не стар — в самой середине жизни, когда тело ещё слушается, а разум уже знает, чего не стоит делать.

Он жил один. Пил из ручьёв, спал под корнями старого дуба, охотился по необходимости.

Он хорошо знал лес. Знал каждую тропу — не умом, а лапами. Знал, где растёт сладкая малина. Знал, где выводят птенцов рябчики. Знал, когда ложиться на солнечный склон, а когда уходить в тень.

Он был хозяином. Не потому, что метил границы и рычал на чужаков. А потому, что лес признавал его. Птицы не замолкали при его появлении. Деревья не цепляли ветками. Даже дождь, казалось, обходил его стороной.

Одного он не знал: *озера*.

Однажды на рассвете, когда туман ещё лежал в низинах и каждая травинка была в серебре, зверь пошёл просто так, куда глаза глядят. Такое случалось с ним раз или два в году: что-то внутри говорило: «Иди», и он шёл, не разбирая дороги. Так лес показывал ему новое.

Озеро открылось внезапно — не постепенно, а сразу, как подарок. Сосны расступились, и он увидел воду.

Она была гладкая, тяжёлая, как ртуть. Утренний туман лежал над ней слоями. Зверь смотрел и не мог оторваться. Потому что увидел глубину. Другую. Не свою. Огромную, тихую, неподвижную. Она ничего не требовала, ничего не обещала, ничего не просила. Просто была.

Зверь стоял долго. Птицы проснулись, туман растаял, солнце поднялось выше. А он всё стоял. Потом наклонился и попробовал воду. Она была холодной — холоднее, чем в ручьях. И сладкой. Не приторной, а с той едва уловимой сладостью, какую чувствуешь, когда пьёшь из родника, прошедшего через корни берёзы.

С тех пор он стал приходить к озеру каждое утро.

Пил. Смотрел. Молчал. Иногда садился на плоский камень у воды — камень был тёплый от солнца даже в пасмурный день, как будто хранил свет. Иногда бродил по берегу, трогая лапой гальку. Галька здесь была гладкая, обкатанная водой за тысячу лет.

Он заметил, что стал спокойнее. Раньше он просыпался и сразу шёл — охотиться, обходить границы. Теперь просыпался и думал: «Пойду к озеру». Не потому, что надо. А потому, что хочется.

И ещё он заметил: после озера день становится длиннее. Вернее — полнее. Как будто вода добавляла что-то, чего раньше не хватало. Не еду. Не силу. Что-то другое. Что-то, чему нет названия.

II

Однажды весной, когда снег сошёл, а земля стала мягкой и пахла прелью, он заметил на берегу след.

Не свой.

Чужой. Легче. Уже. Изысканнее — как будто кто-то шёл не по земле, а над ней. Отпечатки были меньше его собственных раза в полтора. Когти тоньше, шаг короче.

Зверь замер. Понюхал. Запах был незнакомый и знакомый одновременно. Не враг. Не добыча. Что-то третье. Он долго стоял над следом, втягивал воздух, запоминал. Запах был тёплый, чуть сладковатый, как сухая трава на солнце. И ещё — едва уловимый оттенок молока. Не коровьего. Дикого. Лесного.

На следующее утро след был снова. Свежий. Совсем рядом с водой. И ещё — на плоском камне, где он любил сидеть, лежал цветок. Маленький, белый, с пятью лепестками. Сорванный, как будто кто-то перекусил стебелёк у самой земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.